

Значимым для китайской культуры является представление о пяти элементах, пяти стихиях как фаз космического процесса. Способ порождения пяти элементов зашифрован в магическом квадрате (Лю шу). С ним связаны четыре направления, четыре времени года и восемь триграмм.

Литература

1. Стройк Д.Я. Краткий очерк истории математики / пер. и доп. И.Б.Погребыского. М.: Наука, 1969.
2. Математика в девяти книгах / пер/ и примеч. Э.И.Березкиной // Историко-математические исследования. 1957/ Вып. X. с. 439–584.
3. Ван дер Варден Б.Л. Пробуждающаяся наука. Математика Древнего Египта, Вавилона и Греции. / Пер. с голланд. И.Н.Веселовского. М.: Физматгиз, 1959.
4. Березкина Э.И. Математика древнего Китая. М.: Наука, 1980.
5. Березкина Э.И. Об одном древнекитайском трактате // Историко-математические исследования. 1966. Вып. XVII. С. 261–271.
6. Чаньшев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981.
7. Шудкий Ю.К. Китайская классическая книга перемен. Ицзин. М.: Русская книга. Издательское товарищество, 1993.
8. История китайской философии / ПЕР. В.С. Таскина; общ. ред. и послесловие М.Л.Титаренко. М.: Прогресс, 1989.

Политика Республики Беларусь в отношении стран Ближнего Востока в период 2001–2006 гг.

Евсейчик Т.В., ФМО БГУ

Хронологические рамки исследования охватывают один из самых сложных периодов в истории стран Ближнего Востока. Атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке положили начало масштабной антитеррористической операции на Ближнем Востоке, в рамках которой произошло усиление военного присутствия США и Великобритании в регионе и изменение регионального баланса сил. Военные операции, предпринятые США и Великобританией в регионе, имели целый ряд прямых и косвенных последствий, которые затронули и белорусско-арабские отношения.

Начиная с 1996–1997 гг. официальный Минск проводит активную политику в отношении стран Ближнего Востока, в рамках которой до 2001 г. были восстановлены связи с прежними региональными партнерами БССР – Египтом, Сирией, Йеменом, Ливаном, Алжиром и Ираком, а также установлены отношения с новыми для Беларуси партнерами в регионе – монархиями Персидского Залива. Обретенная государственная независимость, позволили республике развивать отношения с арабскими странами без излишне идеологизированных подходов, характерных для советской дипломатии, и рассматривать белорусско-арабские взаимоотношения сквозь призму белорусских национальных интересов. Несмотря на сложный ха-

ракетер международных отношений на Ближнем Востоке, «возращение» Беларуси на ближневосточную арену было достаточно быстрым и успешным. Именно в период 1997–2001 гг. определяются региональные приоритеты Минска на Ближнем Востоке и основные направления сотрудничества с арабскими странами, открываются белорусские дипломатические представительства в странах данного региона. Политику официального Минска в этот период можно охарактеризовать как активную, а стратегию – как наступательную. Состоявшиеся официальные визиты на высшем уровне (1998 г. – Сирия и Египет, 2000 г. – Ливия, ОАЭ и Палестинская Автономия), дали мощный импульс развитию отношений Беларуси с арабскими странами. Заключенные в этот период межправительственные соглашения, обеспечили динамичное развитие отношений Беларуси и арабских партнеров в экономической, инвестиционной и научно-образовательной сферах.

События 11 сентября 2001 года дали официальному Вашингтону основание для активного политического и военного вмешательства в дела региона, что повлекло за собой изменения в расстановке сил на Ближнем Востоке. В соответствии с изменением ситуации в регионе, трансформировалась и политика Беларуси в отношении арабских стран. Быстрое изменение положения на Ближнем Востоке поставили под сомнение возможность планирования белорусско-арабских отношений в долгосрочной перспективе. Ситуация, когда накануне вторжения коалиционных войск в Ирак, Беларусь заключила с иракским правительством ряд договоров на общую сумму около 100 млн. долларов США и понесла экономические потери в результате смены иракского правительства и прекращения действия заключенных соглашений, показала необходимость адекватной оценки обстановки в регионе. В период 2001–2006 гг. белорусская политика в отношении ближневосточных государств формируется как реакция на развитие ситуации на Ближнем Востоке и характеризуется большей гибкостью, чем в предыдущий период.

Одним из первых вызовов для белорусской дипломатии стало деление Вашингтоном ближневосточных стран на «дружественные» и «враждебные» США. Администрацией США была определена «ось зла», являющаяся оплотом терроризма, и ряд стран, которые могли быть причислены к «оси зла». Ирак, Сирия, Ливия – приоритетные партнеры официального Минска в регионе попали в эти категории.

Свержение режима Хусейна в Ираке привело не только к полному замораживанию политических и экономических связей с Беларусью. Военная операция против Ирака имела целый ряд последствий для белорусской дипломатии в регионе. Партизанское движение и фрагментация Ирака после начала вторжения не позволяют достичь стабилизации внутри страны, а значит восстановление экономических и иных отношений с Багдадом на данном этапе весьма проблематично. Нестабильность в Ираке создает уг-

розу расположения конфликта на другие страны Ближнего Востока, и это является одним из вызовов безопасности в регионе. Неспособность коалиционных войск стабилизировать ситуацию в Ираке, наносит удар по имиджу США как страны со статусом супердержавы и вызывает в арабских странах подъем исламского фундаментализма. Последнее, создает дополнительный вызов безопасности в регионе. Радикальные исламские движения выступают в качестве силы, противопоставляемой арабским правящим режимам, поддерживающим политику США в регионе. Например, с такой ситуацией столкнулись правительства Саудовской Аравии, Марокко, Египта и Иордании. Возможная внутривосточная нестабильность в странах Ближнего Востока негативно отразится на белорусских экономических интересах в государствах региона. Любые потрясения в регионе вынуждают адаптироваться к новым условиям, таким образом, стабильное и устойчивое развитие ближневосточных партнеров Беларуси является одним из важнейших условий построения долгосрочных отношений.

Военная операция в Ираке стала моментом демонстрации арабским режимам готовности США и их союзников к военному вмешательству в дела региона с целью смены правительств, политика которых не отвечает интересам Вашингтона. После 2003 года, реализуя свою внешнюю политику, арабские лидеры вынуждены принимать во внимание этот фактор. Так, например ливийское руководство предпочло в сжатые сроки наладить диалог с американской администрацией, чем оставаться в списке стран «оси зла». Результатом улучшения американо-ливийских отношений стало сужение поля деятельности для белорусской дипломатии. Белорусско-ливийские отношения перешли на более прагматичную основу, чем в период до снятия санкций СБ ООН с Ливии.

Наличие списка стран, которые могут быть включены в «ось зла», а значит подвергнуться нападению со стороны США и Великобритании, стало инструментом политического давления администрации США на правительства Сирии, Йемена и Судана. Так, Сирия предпочла вывести свои войска из Ливана в ущерб своим интересам в этой стране, чем идти на прямую конфронтацию с Вашингтоном и Парижем. То есть, развитие событий по «ливийскому варианту» имеет высокую степень вероятности. Для Беларуси более приемлемым остается текущее положение: ни силовой способ решения проблем в арабо-американских отношениях, ни существенное улучшение отношений Дамаска или Саны с Вашингтоном не будут способствовать укреплению белорусских позиций в регионе.

Следствием начала антитеррористических операций в регионе, негативно сказавшимся на белорусско-арабских отношениях, также стало ухудшение экономического положения в Иордании, Сирии, Ливане и Египте, в результате разрыва торговых связей с Ираком. Бывшие посредниками в операциях с Багдадом, эти страны были вытеснены с иракского рынка и понесли экономические потери. В совокупности с другими факто-

рами это привело к сокращению импорта, что затронуло интересы белорусских экспортеров, работающих на рынках указанных стран. Между тем, экономическое взаимодействие – наиболее приоритетные направление сотрудничества республики с арабскими государствами.

В период 2001–2006 гг. белорусская дипломатия столкнулась с новыми условиями на ближневосточной арене: 1) большей политической нестабильностью в регионе; 2) усилением американского присутствия на Ближнем Востоке и нарастанием оппозиции этому присутствию в арабском обществе; 3) изменениями в экономической жизни региона (высокие цены на нефть, разрушение инфраструктуры Ливана и Палестины вследствие конфликта в июле 2006 г., рост безработицы и внешнего долга Ливана и Египта и т.д.). В результате в рассматриваемый период белорусская политика в регионе носит «адаптивный» характер, так как углубление белорусско-арабских связей в значительной мере зависит от развития ситуации на Ближнем Востоке.

Беларусь – Восток: связь культур во времени и пространстве

Захаренко И. А., Военная академия Республики Беларусь

Белорусское общество приходит к пониманию современного противоречия между Западом и Востоком как глобальной проблемы мирового сообщества. Корни этого противоречия заключены в том, что, гипотетически предполагая возможную гибель европейской цивилизации и с все возрастающим изумлением и страхом наблюдая сегодняшнее возрождение и стремительное развитие Востока, мы интуитивно «стремимся в лоно Европы» и традиционно отрицаем величайшее значение Востока в нашей жизни и будущем развитии.

Сегодня становится очевидным, что существует необходимость восприятия Востока белорусским сообществом. Непонимание процессов, происходящих в странах Востока, является следствием противоречия между требованием к полноте познания Востока и состоянием процесса его изучения. Это противоречие можно разрешить только интенсивной востоковедной работой, совместными и целенаправленными усилиями всего мирового сообщества. Исходя из представления о мире как глобальном и региональном пространстве, а решения поставленной научной проблемы взаимопознания Запада и Востока как единства многообразия культур познание Востока следует рассматривать через изучение географического пространства как системы регионов. В процессе изучения геопространства «Восток – Запад» нами поставлен вопрос о ВЗАИМОПОЗНАНИИ и взаимном обогащении цивилизаций и культур. Термину «культура» придается